УДК 542.06, 543.95

Памяти академика РАН А.И. Коновалова

СИНТЕЗ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ АМИНОФОСФАБЕТАИНОВ С ДЛИННОЦЕПОЧЕЧНЫМИ ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ У АТОМА АЗОТА

© 2022 г. Р. Р. Давлетшин^{*a*}, *, А. М. Гайнеев^{*a*}, Н. В. Давлетшина^{*a*}, И. В. Галкина^{*a*}, К. А. Ившин^{*a*}, М. П. Шулаева^{*b*}

^а ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Химический институт им. А. М. Бутлерова, Россия, 420008 Казань, ул. Кремлевская, 18

^b Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России,

> Россия, 420012 Казань, ул. Бутлерова, 36 *e-mail: alchemy-rus@yandex.ru

> > Поступила в редакцию 25.05.2022 г. После доработки 20.06.2022 г. Принята к публикации 22.06.2022 г.

По трехстадийной методики синтеза получены аминофосфабетаины, содержащие высшие алкильные заместители у атома азота. Структура соединений была доказана физическими методами исследования: ИК- и ЯМР-спектроскопией, масс-спектрометрией и рентгеноструктурным анализом. Все полученные соединения демонстрируют среднюю антимикробную активность в отношении штаммов бактерий *B.cereus*, *S.aureus*, а также грибов *Candida albicans*.

Ключевые слова: синтез, биологическая активность, рентгеноструктурный анализ, аминофосфабетаин

DOI: 10.31857/S0514749222080043, EDN: DBERBX

ВВЕДЕНИЕ

Аминофосфабетаины, являются производными аминофосфоновых кислот, в молекулах которых присутствует отрицательно заряженная фосфонатная группа и положительно заряженный четвертичный атом азота, и представляют собой внутримолекулярные соли общей формулы (RO)($^{-}$ O)P(O)CH₂N⁺R¹R²R³. Первые упоминания о подобных соединениях относятся к концу 60-х гг., в работах приводятся данные синтеза и предлагается использование их в качестве ПАВов и эмульгирующих систем. [1, 2]. Высокая полярность фосфорильной группы делает перспективным создание на их основе анионных амфифильных соединений [3, 4] и полимерных пленок [5, 6] Аминофосфабетаины с одной стороны можно рассматривать как синтетические аналоги фосфоно- и фосфолипидов, способных выступать в качестве моно- и полидентатных лигандов [7], что обуславливает возможность их использования в качестве комплексообразующих агентов и переносчиков различных субстратов. С другой стороны их можно рассматривать, как аналоги фосфорилированных четвертичных аммониевых солей и, следовательно, соединений обладающих биологической активностью [8–12]. Таким образом, бетаины представляют собой чрезвычайно важный класс фосфорорганических соединений с потенциально интересными свойствами, поэтому последние наши работы посвящены изучению свойств этих соединений.

Схема 1

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Ранее методами рентгеноструктурного анализа и ИК-спектрометрии нами было доказано образование комплексов между аминофосфабетаинами, содержащими короткоцепочечные алкильные заместители у атомов азота и фосфора и различными ионами металлов. [13, 14]. Нами также была установлена высокая антибактериальная активность аминофосфабетаинов различной структуры, ввиду присутствия в их молекулах четвертичного атома азота с длинноцепочечными алкильными заместителями [15, 16]. Настоящее исследование является продолжением работ в этой области и здесь мы приводим данные синтеза и биологической активности новой серии аминофосфабетаинов формулы: $(C_4H_0O)O^-P(O)CH_2N^+(CH_3)_2R$, где R представляет собой длинноцепочечный алкильный радикал от *н*-C₁₀H₂₁ до *н*-C₁₈H₂₇.

Стратегия синтеза аминофосфабетаинов заключается в щелочном гидролизе диалкил-α-аминофосфонатов с последующей реакцией алкилирования их калиевых солей высшими алкилбромидами (схема 1).

Все стадии синтеза контролировались с помощью ИК-спектроскопии и ³¹Р ЯМР-спектроскопии. Структура полученных соединений доказана физическими методами исследования: ИК-, ¹Н и ³¹Р ЯМР-спектроскопией и масс-спектрометрией. Все соединения представляют собой твердые порошки с близкими температурами плавления 81–92°С. В ИК спектрах аминофосфабетаинов идентифицируется интенсивный сигнал в области ~1040 см⁻¹ принадлежащий связи Р–О–С и полоса поглощения группы Р=О в области ~1242 см⁻¹. В спектрах ЯМР ³¹Р аминофосфабетаинов 1–5 в пропаноле-2 сигналы находятся в области 4.6– 5.1 м.д.

Рис. 1. Геометрия молекулы соединения 3. Эллипсоиды анизотропных смещений показаны с вероятностью 50% ЖУРНАЛ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 58 № 8 2022

D–H····A	Операция симметрии	D–H, Å	H…A, Å	D…A, Å	Угол DHA, град
$O^1W-H^1WA\cdots O^1$	x, y, -1+z	0.870(5)	1.79(2)	2.660(12)	175(13)
O^1W – H^1WB ···· O^2	x, 3/2-y, 1/2+z	0.870(5)	1.89(4)	2.735(12)	164(13)

	1 11									1 1					
аопина	1121	паметп	LI ROIO	nonhliv	CBASEN	межли	атомами	киспог	nna (noca	понатнои	группы	и молеку	ипои вол	ы
таолица .	L• 110	pamerp	ы водо	родныл	CDADCH	можду	aromann	Knenop	лода с	ρυυγ	ponuliion	1 p y min bi	I INIOMOR	улон вод	, Ю

Аминофосфабетаин **3** нами был выделен в виде монокристалла, который представляет собой цвиттер-ионное соединение в пространственной группе P21/c. Независимая часть элементарной ячейки состоит из одной молекулы лиганда и одной молекулы воды (рис. 1).

Молекулы укладываются в слои (рис. 2). Такая супрамолекулярная организация молекул в кристалле определяется множественными С–Н…О взаимодействиями между атомами кислорода фосфонатной группы с водородом N-метильной группы (расстояния O²…H⁶C равно ~2.33 Å), с водородом альфа-углерода О-бутильного заместителя (расстояние O¹…H^{1A} равно ~2.39 Å), водородными связями с молекулой воды, параметры которых представлены в табл. 1.

Присутствуют С–H···O взаимодействия между водородом N-метильной группы и кислородом молекулы воды (расстояние O^1W ····H⁵C равно ~2.35 Å).

Полученные соединения были проверены на наличие антибактериальной активности против грамположительных бактерий *B. cereus* and *S. aureus* и грамотрицательных штаммов *E. coli*,

Рис. 2. Кристаллическая упаковка соединения **3**. Взаимодействия показаны пунктирными линиями

Ps. aeruginosa; антимикотическая активность была изучена на примере грибов *Candida albicans*. Хлорид бензалкония и нафтифин гидрохлорид были использованы в качестве контрольных соединений. В табл. 2 представлены все полученные результаты.

Согласно данным представленным в таблице аминофосфабетаины 1-5 проявляют среднюю активность в отношении бактерий *B. cereus* и S. aureus и низкую активность, в отношении кишечной палочки E. coli. Аминофосфабетаины 1-5 оказались неактивны против синегнойной палочки (Ps. aeruginosa). Средняя активность наблюдается также в отношении грибов рода кандида (Candida albicans), при этом полученные данные значительно выше таковых для нафтифин гидрохлорида. Соединение 5, содержащее октадецильный алкильный заместитель при атоме азота обладает низкой активностью по отношению ко всем тестируемым штаммам микроорганизмов, включая и грибы рода кандида (Candida albicans). Для всех соединений наблюдается характерная куполообразная зависимость активности от длинны алкильного радикала у атома азота.

В исследованном ряду аминофосфабетаинов наиболее перспективными для дальнейшего исследования являются соединения 2 и 3 показавшие среднюю активность в отношении грамположительных бактерий *B. cereus* и *S. aureus*, сравнимую с хлоридом бензалкония и близкую к высокой в отношении грибов рода кандида.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры ЯМР ¹H, ¹³C-{¹H} и ³¹P-{¹H} регистрировали на приборе Bruker Avance 400 (Германия) с рабочей частотой 400, 100 и 160 МГц соответственно. Химические сдвиги определяли относительно сигналов остаточных протонов дейтерированного хлороформа. ИК спектры регистрировались на ИК Фурье-спектрометре Perkin Elmer UATR Two (4000–450 см⁻¹). Масс-спектры

ЖУРНАЛ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 58 № 8 2022

Caarmanaa	Величина зоны задержки роста <i>d</i> , мм ^b								
Соединение"	E. coli	B. cereus	Ps. aeruginosa	S. aureus	Candida albicans				
1	8	13	_	12	17				
2	10	15	_	15	22				
3	_	15	_	14	20				
4	_	13	_	12	17				
5	8	12	8	10	15				
Этиловый спирт	_	_	8	_	8				
Хлорид бензалкония	8	15	11	13	10				
Нафтифин гидрохлорид ^с	н/o ^d	н/о	н/о	н/о	12				

Таблица 2. Антимикотическая и антибактериальная активности аминофосфабетаинов 1-5

^а Эксперименты выполнены с использованием 1% водного раствора аминофосфабетаинов **1–4**, соединение **5** использовано в виде 1% спиртового раствора, ввиду нерастворимости в воде

^b Величина зоны задержки роста 22–33 мм – высокая активность, 15–21 мм – средняя активность, ниже 14 мм – низкая активность ^c 1% спиртовой p-p, торговое название Микодерил

^d н/о – активность не определялась

снимали на масс-спектрометре высокого разрешения AB Sciex 5600 при положительной ионизации электроспреем (источник ионизации DuoSpray, зонд TIS, напряжение –5500 В) в режиме TOF MS.. Определение температуры плавления проводилось на приборе Electrothermal, модель IA9000 SERIES с точностью ±0.5°C.

Рентгеноструктурное исследование кристалла проведено на дифрактометре Bruker D8 Quest (США) с рентгеновским излучением MoK_{α} (λ 0.71073 Å) при температуре 110(2) К. Использованные программы: сбор и процессирование данных APEX3 v2019.1-0, SAINT v8.40A, учет поглощения SADABS [17] расшифровка структуры SHELXT [38], уточнение структуры методом наименьших квадратов SHELXL [18]. Положения атомов водорода при атомах углерода расчитаны геометрически и включены в уточнение в модели *наездника*.

В работе использовались растворители марок «ч.д.а.» и «х.ч.», алкилбромиды производства Acros Organics, катализатор *n*-толуолсульфокислота 97.5% степени чистоты.

Активности соединений исследовали на тест-культурах патогенной и условно-патогенной микрофлоры. Использовали музейные штаммы

ЖУРНАЛ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 58 № 8 2022

кафедры микробиологии: *Staphylococcus aureus* (ATCC 29213), *Escherichia coli* (ATCC 25922), *Pseudomonas aeruginosa* (ATCC 27853), *Bacillus cereus* (ATCC 25922) и *Candida albicans* (ATCC 10231).

Для оценки фунгицидной и бактерицидной активности суточные культуры микроорганизмов смывали физиологическим раствором со скошенных питательных агаров, отстандартизовывали по стандарту мутности до 0.5 по Мак Фарланду (1.5×10⁸ КОЕ/мл). Затем, в 10 мл расплавленного и остуженного до 45°С питательного агара вносили 0.4 мл отстандартизованной тест культуры, перемешивали и тут же выливали в стерильные чашки Петри. После застывания, в зараженном питательном агаре просекали лунки и вносили в них исследуемые химические соединения в разных концентрациях. В качестве питательных сред использовали среду Сабуро для дрожжеподобных грибов рода Candida и среду Мюллера-Хинтона для условно-патогенной микрофлоры. Чашки инкубировали при 35°С в течение 24-48 ч (экспозиция данного времени необходима, для диффузии испытуемых веществ в толщу питательного агара, содержащего различные виды микроорганизмов), затем оценивали величину зоны задержки роста микроорганизмов, измеряя ее с точностью до 1 мм.

Общая методика синтеза бутил{[алкил(диметил)аммонио]метил}фосфонатов 1–5. Смесь 20 ммоль О,О'-дибутил-N,N-диметиламинометилфосфоната и 22 ммоль гидроксида калия (10% избыток по массе) кипятили в 30 мл 1,4-диоксана в течение 4 ч. После завершения реакции и удаления растворителей калиевую соль α -аминометилфосфоната выдерживали в вакууме водоструйного насоса ($T_{бани} \leq 80^{\circ}$ С). Полученную калиевую соль смешивали с рассчитанным количеством алкилбромида в мольном соотношении 1:1 в пропаноле-2. Смесь нагревали в течение 2 ч при температуре 80°С. После завершения реакции растворитель удаляли, соединения 1–5 очищали методом декантации петролейным эфиром.

Бутил{[децил(диметил)аммонио]метил}фосфонат (1). Выход 74%, белый порошок, т.пл. 81°С. ИК спектр (пленка), см⁻¹: 1039 (Р-О-С), 1241 (Р=О). Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ, м.д.: 0.84 т [3H, C<u>H</u>₃(CH₂)₉, ³J_{HH} 7.2 Гц], 0.86 т [3H, OCH₂(CH₂)₂C<u>H</u>₃, ³J_{HH} 7.2 Гц], 1.18–1.72 м [20H, (CH₂)₈CH₃, OCH₂(CH₂)₂CH₃], 3.37 c [6H, (CH₃)₂N], 3.53 д (2H, PCH₂N, ²J_{PH} 8.4 Гц), 3.65 т (2H, PCH₂NC<u>H</u>₂CH₂, ³J_{HH} 7.9 Гц), 3.93–4.09 м (2H, CH₂OP). Спектр ЯМР ¹³C{¹H} (CDCl₃), δ, м.д.: 13.74 [CH₂(CH₂)₈<u>C</u>H₃], 14.06 [O(CH₂)₃<u>C</u>H₃], 18.95, 22.61, 23.04, 26.20, 29.20, 29.37, 31.80, 32.93, 32.99 $[CH_2(\underline{C}H_2)_8CH_3, OCH_2(\underline{C}H_2)_2CH_3], 52.85$ д [(CH₃)₂N, ³J_{CP} 2.9 Гц], 60.52 д (NCH₂P, ¹J_{CP} 123.1 Гц), 64.52 д (РСН₂N<u>C</u>H₂CH₂, ³J_{CP} 6.1 Гц), 66.92 д (CH₂OP, ²J_{CP} 6.3 Гц). Спектр ЯМР ³¹Р{¹H} (пропанол-2): δ, м.д.: 5.0. Масс-спектр, *m/z*: $336.2669 [M + H]^+$. C₁₉H₄₃NO₃P⁺. M 336.2668.

Бутил{[додецил(диметил)аммонио]метил}фосфонат (2). Выход 72%, белый порошок, т.пл. 82°С. ИК спектр (пленка), см⁻¹: 1041 (P–O–C), 1243 (P=O). Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ , м.д.: 0.83 т [3H, CH₃(CH₂)₁₁, ³J_{HH} 7.5 Гц], 0.88 т [3H, OCH₂(CH₂)₂CH₃, ³J_{HH} 7.5 Гц], 1.23–1.70 м [24H, (CH₂)₁₀CH₃, OCH₂(CH₂)₂CH₃], 3.35 с [6H, (CH₃)₂N], 3.53 д (2H, PCH₂N, ²J_{PH} 8.9 Гц), 3.60 т (2H, PCH₂NCH₂CH₂, ³J_{HH} 7.2 Гц), 3.61–3.93 м (2H, CH₂OP). Спектр ЯМР ¹³C{¹H} (CDCl₃), δ , м.д.: 13.72 [CH₂(CH₂)₁₀CH₃], 14.04 [O(CH₂)₃CH₃], 18.94, 22.60, 23.01, 26.17, 29.17, 29.24, 29.34, 29.39, 29.50, 31.81, 32.96, 33.02 [CH₂(CH₂)₁₀CH₃, OCH₂(<u>C</u>H₂)₂CH₃], 52.79 д [(CH₃)₂N, ³J_{CP} 2.7 Гц], 60.41 д (NCH₂P, ¹ J_{CP} 124.1 Гц), 64.55 д (PCH₂N<u>C</u>H₂CH₂, ³ J_{CP} 6.0 Гц), 66.89 д (CH₂OP, ² J_{CP} 6.2 Гц). Спектр ЯМР ³¹P{¹H} (пропанол-2): δ, м.д.: 4.6. Масс-спектр, *m*/*z*: 364.2981 [*M* + H]⁺. C₁₉H₄₃NO₃P⁺. *M* 364.2981.

Бутил{[тетрадецил(диметил)аммонио]метил}фосфонат (3). Выход 71%, белый порошок, т.пл. 84°С. ИК спектр (пленка), см⁻¹: 1040 (P-O-C), 1244 (P=O). Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ, м.д.: 0.87 т [3H, C<u>H</u>₃(CH₂)₁₃, ³J_{HH} 7.4 Гц], 0.89 т [3H, OCH₂(CH₂)₂C<u>H</u>₃, ³*J*_{HH} 7.6 Гц], 1.23–1.72 м [28H, (CH₂)₁₂CH₃, OCH₂(CH₂)₂CH₃], 3.37 c [6H, (CH₃)₂N], 3.52 д (2H, PC<u>H</u>₂N, ²J_{PH} 8.8 Гц), 3.64 т (2H, PCH₂NC<u>H</u>₂CH₂, ³*J*_{HH} 7.6 Гц), 3.65–3.94 м (2H, CH₂OP). Спектр ЯМР ${}^{13}C{}^{1}H{}$ (CDCl₃), δ , м.д.: 13.74 [CH₂(CH₂)₁₂CH₃], 14.09 [O(CH₂)₃CH₃], 18.94, 22.65, 23.05, 26.19, 29.20, 29.32, 29.37, 29.43, 29.55, 29.60, 29.63, 31.85, 32.89, 32.95 [CH₂(<u>C</u>H₂)₁₂CH₃, ОСН₂(<u>C</u>H₂)₂CH₃], 52.87 д [(CH₃)₂N, ³J_{CP} 2.9 Гц], 60.40 д (NCH₂P, ¹J_{CP} 124.1 Гц), 64.81 д (PCH₂N<u>C</u>H₂CH₂, ${}^{3}J_{CP}$ 6.0 Гц), 66.95 д (CH₂OP, ${}^{2}J_{CP}$ 6.3 Гц). Спектр ЯМР ${}^{31}P{}^{1}H{}$ (пропанол-2): δ, м.д.: 5.1. Масс-спектр, *m/z*: 392.3294 [*M* + H]⁺. C₂₁H₄₇NO₃P⁺. *M* 392.3294.

Кристаллографические данные депонированы в Кембриджский банк рентгеноструктурных данных (CCDC 2174678). Кристаллы представляют собой тонкие пластины, дифракция от которых наблюдалась слабая, особенно на больших углах 20. Тем не менее полученные данные позволили однозначно расшифровать структуру.

Кристаллы соединения $C_{21}H_{48}NO_4P$, моноклинные, размер кристалла $0.187 \times 0.163 \times 0.044 \text{ мм}^3$, $M 409.57 \text{ г} \text{ моль}^{-1}$, пространственная группа $P2_1/c$, Z 4, a 27.81(3) Å, b 8.946(10) Å, c 10.114(12) Å, $\beta 97.14(2)^\circ$, V 2497(5) Å³, $d_{\text{выч}} 1.089 \text{ г} \text{ см}^{-3}$, μ 0.133 мм^{-1} , собрано всего 35197 отражений, пределы индексов интервалов $-36 \le h \le 37, -11 \le k \le 12$, $-13 \le l \le 12$, пределы угла θ : от 2.214° до 29.246°, независимых отражений 6692 ($R_{\text{int}} 0.4884$) и 1362 наблюдаемых отражений [$I \ge 2\sigma(I)$], 251 параметр уточнения, $R_1 0.2011$, w $R_2 0.3362$, максимальная (минимальная) остаточная электронная плотность 0.284 (-0.472) еÅ⁻³, GoF 1.026.

Бутил{[гексадецил(диметил)аммонио]метил}фосфонат (4). Выход 75%, белый порожурнал Органической химии том 58 № 8 2022

шок, т.пл. 87°С. ИК спектр (пленка), см⁻¹: 1039 (P-O-C), 1242 (P=O). Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ, м.д.: 0.86 т [3H, C<u>H</u>₃(CH₂)₁₅, ³J_{HH} 7.8 Гц], 0.89 т [3H, OCH₂(CH₂)₂C<u>H₃</u>, ³J_{HH} 7.7 Гц], 1.23–1.72 м [32H, (CH₂)₁₄CH₃, OCH₂(CH₂)₂CH₃], 3.37 c [6H, (С<u>Н</u>₃)₂N], 3.52 д (2Н, РСН₂N, ²*J*_{PH} 8.9 Гц), 3.64 т (2H, PCH₂NC<u>H</u>₂CH₂, ³*J*_{HH} 7.9 Гц), 3.67–3.96 м (2H, СН₂ОР). Спектр ЯМР ¹³С{¹H} (CDCl₃), б, м.д.: 13.75 [CH₂(CH₂)₁₄CH₃], 14.08 [O(CH₂)₃CH₃], 18.95, 22.64, 23.04, 26.19, 29.19, 29.31, 29.36, 29.42, 29.54, 29.60, 29.64, 31.87, 32.95, 33.01 [CH₂(<u>CH₂)₁₄CH₃</u>, OCH₂(<u>C</u>H₂)₂CH₃], 52.80 д [(CH₃)₂N, ${}^{3}J_{CP}$ 2.8 Гц], 60.39 д (NCH₂P, ${}^{1}J_{CP}$ 124.1 Гц), 64.60 д (РСН₂N<u>C</u>H₂CH₂, ³J_{CP} 6.0 Гц), 66.95 д (СН₂OP, $^{2}J_{CP}$ 6.3 Гц). Спектр ЯМР $^{31}P{^{1}H}$ (пропанол-2): δ , м.д.: 4.8. Масс-спектр, m/z: 420.3611 $[M + H]^+$. C₂₃H₅₁NO₃P⁺. *M* 420.3607.

Бутил{[октадецил(диметил)аммонио]метил выход 72%, белый порошок, т.пл. 92°С. ИК спектр (пленка), см⁻¹: 1040 (Р-О-С), 1243 (Р=О). Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ, м.д.: 0.87 т [3H, C<u>H</u>₃(CH₂)₁₇, ³J_{HH} 7.4 Гц], 0.89 т [3H, O(CH₂)₃C<u>H</u>₃, ³J_{HH} 7.4 Гц], 1.23–1.72 м [36H, (CH₂)₁₆CH₃, OCH₂(CH₂)₂CH₃], 3.36 c [6H, (CH₃)₂N], 3.52 д (2H, PCH₂N, ²J_{PH} 7.8 Гц), 3.61 т (2H, PCH₂NC<u>H</u>₂CH₂, ³J_{HH} 8.8 Гц), 3.64–3.95 м. (2H, CH₂OP). CREKTP SMP ${}^{13}C{}^{1}H{}$ (CDCl₃), δ , м.д.: 13.75 [CH₂(CH₂)₁₆<u>C</u>H₃], 14.08 [O(CH₂)₃<u>C</u>H₃], 18.96, 22.64, 23.04, 26.19, 29.19, 29.31, 29.37, 29.43, 29.55, 29.61, 29.65, 31.87 [CH₂(<u>C</u>H₂)₁₆CH₃, OCH₂(<u>C</u>H₂)₂CH₃], 52.81 [(CH₃)₂N], 60.41 д (NCH₂P, ¹*J*_{CP} 123.3 Гц), 64.55 д (РСН₂N<u>C</u>H₂CH₂, ³*J*_{CP} 6.0 Гц), 66.94 д (СН₂ОР, ²*J*_{СР} 6.3 Гц). Спектр ЯМР ³¹Р{¹H} (пропанол-2): д. м.д.: 4.8. Масс-спектр, m/z: 448.3924 $[M + H]^+$. C₂₅H₅₅NO₃P⁺. M 448.3920.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По трехстадийной методике синтеза получен новый ряд фосфорилированных бетаинов 1–5, содержащих бутильный заместитель у атома фосфора и высшие алкильные заместители у атома азота от $C_{10}H_{21}$ до $C_{18}H_{37}$, которые представляют интерес как эффективные антимикробные агенты. Все полученные соединения были протестированы на наличие биологической активности к патогенным музейным штаммам микроорганизмов человека и животных. Установлена средняя антибактериальная активность соединений 1 и 2 по отношению

ЖУРНАЛ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 58 № 8 2022

к *B. cereus* и *S. aureus*. Показано, что введение гекса- и октадецильных заместителей к атому азота в остов аминофосфабетаина приводит к снижению активности молекулы.

ФОНДОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета («Приоритет-2030»).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Давлетшин Рустам Рифхатович, ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-1708-6985

Гайнеев Айдар Маратович ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-7539-1937

Давлетшина Наталья Викторовна, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0231-337X

Галкина Ирина Васильевна, ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-7899-555X

Ившин Камиль Анатольевич, ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-9720-7977

Шулаева Марина Петровна, ORCID: https:// orcid.org/0000-0003-2152-2126

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Trippett S., Walker D.M. J. Chem. Soc. 1961, 246, 1266–1272. doi 10.1039/JR9610001266
- Gross H., Costisella B., Bürger W. J. Prakt. Chem. 1969, 311, 563–570. doi 10.1002/prac.19693110405
- Giersberg J., Kollmeier H. Пат. 4983750 (1991). США. С.А. 1991, 558, 134000
- Gallot B., Germanaud L., Chevalier, Y., Le Perche P. J. Colloid Interface Sci. 1988, 121, 522–530.
- Jiang X., Chen, Q., Lin S., Shen J. J. Wuhan Univer. Technol.-Mater. Sci. Ed. 2010, 25, 969–974. doi 10.1007/s11595-010-0131-y
- Hamaide T., Germanaud L., Perchec P.L. Makromol. Chem. 1986, 187, 1097–1107. doi 10.1002/ MACP.1986.021870506
- Grigoriev E.V., Yashina N.S., Petrosyan V.S., Pellerito L., Gianguzza A., Pellerito A., Avtomonov E.V., Lorberth J., Prischenko A.A., Livantsov M.V. J.

Organometal. Chem. **1999**, *577*, 113–119. doi 10.1016/ S0022-328X (98)01033-X

- Bureš F. Top. Cur. Chem. 2019, 377, 1–21. doi 10.1007/ s41061-019-0239-2
- Badura A., Krysicski J., Nowaczyk A., Bucicski A. Arab. J. Chem. 2021, 14, 103233–103242. doi 10.1016/ j.arabjc.2021.103233
- Li Z., Liu H., Xu X., Ma L., Shang S., Song Z. *Mater. Des.* 2020, *189*, 108493–108501. doi 10.1016/j.matdes.2020.108493
- Morandini A., Spadati E., Leonetti B., Sole R., Gatto V., Rizzolio F., Beghetto V. *R. Soc. Chem.* 2021, *11*, 28092–28096. doi 10.1039/d1ra03455c
- Zhang L., Feng X.-Z., Xiao Z.-Q., Fan G.-R., Chen S.-X., Liao S.-L., Luo H., Wang Z.-D. *Int. J. Mol. Sci.* 2021, 22, 11299. doi 10.3390/ijms222011299
- Davletshina N., Khabibullina A., Ushakova J. J. Organomet. Chem. 2020, 916, 121267. doi 10.1016/ j.jorganchem.2020.121267

- Davletshina N., Khabibullina A., Davletshin R., Ivshin K., Kataeva O., Cherkasova R. J. Organomet. Chem. 2021, 951, 121996. doi 10.1016/ j.jorganchem.2021.121996
- Gayneev A., Davletshin R., Davletshina N., Galkina I., Mirkhuzina M., Sedov A., Kuchaev E., Islamov D. *Phosphorus, Sulfur Silicon Relat. Elem.* 2022. doi 10.1080/10426507.2021.2021527
- Davletshin R.R., Gayneev A.M., Ermakova E.A., Davletshina N.V., Galkina I.V., Ivshin K.A., Shulaeva M.P., Pozdeev O.K. *Mendeleev Commun.* 2022, *32*, 180–182. doi 10.1016/j.mencom.2022.03.009
- Krause L., Herbst-Irmer R., Sheldrick G.M., Stalke D. J. Appl. Crystallogr. 2015, 48, 3–10. doi 10.1107/ S1600576714022985
- Sheldrick G.M. Acta Crystallogr., Sect. A. 2015, 71, 3–8. doi 10.1107/S2053273314026370

Synthesis and Biological Activity of Aminophosphabetaines with Long-chain Substitutes at the Nitrogen Atom

R. R. Davletshin^{*a*}, *, A. M. Gayneev^{*a*}, N. V. Davletshina^{*a*}, I. V. Galkina^{*a*}, K. A. Ivshin^{*a*}, and M. P. Shulaeva^{*b*}

 ^a Kazan (Volga Region) Federal University, A. M. Butlerov Institute of Chemistry, ul. Kremlevskaya, 18, Kazan, 420008 Russia
^b Kazan State Medical Academy, ul. Butlerova, 36, Kazan, 420012 Russia
*e-mail: alchemy-rus@yandex.ru

Received May 25, 2022; revised June 20, 2022; accepted June 22, 2022

Aminophosphabetaines containing higher alkyl substituents at the nitrogen atom were obtained by a three-stage synthesis procedure. The structure of the compounds was proved by physical research methods: IR and NMR spectroscopy, mass spectrometry and X-ray diffraction analysis. All compounds obtained demonstrate moderate antimicrobial activity against bacterial strains B.cereus, S.aureus, as well as fungi Candida albicans.

Keywords: synthesis, biological activity, X-ray diffraction analysis, aminophosphabetaine

812